

С наступлением сумерек медсестра нежно закрыла занавески. Она посмотрела на человека, лежащего в кровати и не подающего признаков того, что она уже пришла в сознание.

Звук дыхания пациента был немного тяжёлым, но довольно ровным.

По идее после двух капельниц человек должен был бы уже давно проснуться.

Когда от содержимого второй капельницы почти ничего не осталось, медсестра подошла к кровати, вытащила иглку и вставила третий пакет. Она также откорректировала скорость капанья, а затем посмотрела на записи у кровати. Пациента звали Цзянь Хан.

Сегодня эта медсестра работала в ночную смену. Коллега, что сдала ей дежурство, сказала, что Цзянь Хан была из инвестиционных кругов и работала над разными проектами несколько ночей подряд. Она была слишком занята, чтобы перекусить и упала без сознания на первом этаже Финансового центра.

Изначальный диагноз врача — обморок из-за падения уровня сахара в крови.

Если она будет и дальше оставаться допоздна слишком часто без всякого отдыха, то неожиданная смерть была не таким уж невозможным исходом.

Цзянь Хан, лежавшая на кровати, вдруг повернула голову. Медсестра подумала, что та скоро проснётся, но после этого она больше не двигалась, а потом снова заснула.

Медсестра ушла и тихо закрыла за собой дверь.

Не успела она сделать и пару шагов, как к ней в спешке подлетела старшая медсестра и спросила:

— Пациент в кровати 22 пришла в себя?

Этим пациентом была как раз Цзянь Хан.

— Нет, но все показатели в норме, возможно просто слишком устала.

— Её родственники здесь?

— ...нет ещё.

Старшая медсестра слегка нахмурилась, почти незаметно вздохнув, и распорядилась:

— Тебе стоит пойти и присмотреть за ней до приезда её семьи.

Подчинённая в ответ согласно кивнула. Вместе они подошли к посту медсестры.

Старшая сказала ещё несколько слов, чтобы её коллега лучше поняла ситуацию:

— Её регистрацию оформлял сам заведующий. Похоже родственники её мужа — это семья Цинь.

Неудивительно.

В это отделение с одними только деньгами не попадёшь.

Медсестра изначально думала, что семья Цзянь Хан сейчас не в Пекине, поэтому они ещё не прибыли. Оказывается, её муж был из семьи Цинь.

Прошло уже несколько часов, но никто так и не приехал.

Жизнь в богатой семье может быть не такой уж и роскошной, как кажется снаружи.

Цзянь Хан очнулась и открыла глаза спустя полчаса. Она не узнавала, где находилась, и не знала, сколько сейчас времени.

Тупая боль донимала её в левой руке. Она повернулась и увидела катетер для игл. Подняв взгляд выше, она проследила, куда вела трубка от руки, и заметила полки, полные упаковок для капельниц.

Только тогда она наконец ощутила запах дезинфектанта.

Запоздало Цзянь Хан осознала, что находится в больнице.

Сцена перед потерей сознания стала более ясной.

Как только она вышла из лифта, перед глазами потемнело и весь мир закружился вокруг. К счастью, проходившая мимо девушка успела её поймать, а затем позвала охрану.

Другие желающие помочь люди вызвали скорую, а охрана тогда спросила, помнит ли она телефон кого-нибудь из своей семьи.

Номер, который она выдала, был мобильником Цинь Молина.

Она действительно хорошо помнила его. Мать переслала ей номер перед назначенным свиданием. Её тогда хватило одного взгляда, чтобы его запомнить.

Что случилось после того, как она сказала номер охране, она уже не помнила.

Цзянь Хан немного успокоилась, села и поправила подушку за спиной, а затем откинулась на неё. Она огляделась вокруг: если не считать запаха дезинфектанта, можно было подумать, что она в номере роскошного отеля.

Похоже Цинь Молин организовал для неё VIP палату.

Её сумка и телефон были не на тумбочке у кровати, так что связаться с ним она не могла.

В это время дверь открылась, и в комнату вошла медсестра.

Разглядев в этот раз Цзянь Хан, медсестра была слегка удивлена. С такой внешностью она должна быть самой красивой женщиной в инвестиционных кругах. Оказывается, женские глаза могут быть такими глубокими, холодными и завораживающими одновременно, с ноткой агрессии.

Медсестра быстро пришла в себя и улыбнулась:

— Вы проснулись, как себя чувствуете?

Цзянь Хан ответила:

— Всё ещё уставшей. — И сразу спросила: — Мой муж снаружи?

Она не только выглядела красивой, но и её голос тоже был завораживающим. Медсестра поспешно отбросила лишние мысли. Она не могла выдержать вид расстроенного лица Цзянь Хан, так что выбрала тактичный ответ:

— Никто ещё не приехал. Сейчас час пик, и дороги похоже полностью забиты.

Медсестра не уточнила, что повлияло на пробки, но Цзянь Хан знала, что больница должна была находиться недалеко от офиса Цинь Молина. Прошло уже несколько часов с её обморока; он должен был прибыть уже давно.

Конечно, возможно, он просто слишком занят.

Цзянь Хан сказала нежным голосом медсестре:

— Я доставила тебе лишние проблемы. Из-за меня у тебя прибавилось работы.

— Ничего страшного, это и есть моя работа.

Медсестра проверила её давление и спросила, что та хочет есть.

У Цзянь Хан не было аппетита. Лекарства, которые она приняла, раздражали желудок, и она не хотела ничего есть.

— Как только захотите, только позовите меня, — сказала на это медсестра.

Тогда же она вспомнила, что сумка Цзянь Хан была в шкафу, так что вытащила её и передала ей:

— Пожалуйста, проверьте, что ничего не пропало.

Самым ценным в сумке было её удостоверение личности и мобильник, и они оба были на месте.

Медсестра ушла, и Цзянь Хан достала свой телефон. На нём не было пропущенных вызовов от Цинь Молина и никаких сообщений от него в WeChat.

В ходе тех часов, что она лежала в больнице, впрочем, накопилось несколько десятков рабочих сообщений, так что она ответила на них один за другим.

Закончив со всей работой, Цзянь Хан позвонила своей секретарше и попросила её идти домой пораньше. Она также сказала ей, что в ближайшие два дня у неё может не быть времени, чтобы появиться в офисе.

Секретарша не сильно задумалась об этом, решив, что Цзянь Хан просто завтра напрямую отправиться на встречу с клиентом.

Стоило Цзянь Хан повесить трубку, как ей позвонил Гао Юй. Он не знал, что она в больнице, а потому сразу перешёл к делу:

— Ты получила проект Wanyue.

Это была единственная радостная новость, которую услышала Цзянь Хан после обморока. Похоже подход к вопросу через обходные пути сработал:

— Что собирается делать Чжун Яньфэй?

Она знала, что согласие Wanyue Group не означало, что Чжун Яньфэй будет рада отдать ей этот проект.

— Неважно, что она будет делать, — ответил Гао Юй. — Контракт будет подписан в следующий понедельник.

Старший управляющий персонал Wanyue Group, включая председателя Чжун, хотел отдать проект Yinlin Capital. Если игнорировать слухи о Цзянь Хан, её способности были безоговорочно признаны ими. Они все хотели работать с ней; Чжун Яньфэй не останется выбора, как пойти на уступки.

Гао Юй продолжил:

— Что же касается Wanyue, Чжун Яньфэй всё ещё возглавляет проект.

— Не проблема, — улыбнулась Цзянь Хан.

Она понимала, почему Гао Юй это упомянул: Чжун Яньфэй не хотела с ней работать. Но из-за давления совета директоров этот проект был отдан Yinlin. Чжун Яньфэй точно не была рада такому повороту. А если кто-то недоволен, он начинает ставить палки в колёса.

Гао Юй совсем не волновался о Цзянь Хан. Не было никого и ничего, с чем бы она не справилась. Именно поэтому главы Wanyue и хотели с ней работать.

— Чжун Яньфэй вскоре свяжется с тобой, так что я не буду тебя больше беспокоить, — на этом он повесил трубку.

Закончив разговор, Цзянь Хан отложила телефон на тумбочку у кровати.

Проект теперь её, и у неё на одну причину меньше беспокойств.

Её родители ещё не знали, что она потеряла сознание и оказалась в больнице, и Цзянь Хан не намеревалась сообщать им об этом. Медсестра сказала, что она в общем в порядке и её оставят под наблюдением лишь на ночь. А выпишут уже завтра, впрочем, в зависимости от того, как решит доктор.